

гармонии (стоики, неоплатоники), в христианском Средневековье – как способ уподобления Христу и подготовки к вечной жизни, в Новое время – как форма духовного протеста против секуляризации и утраты ценностных ориентиров.

1. Дергалева, С. М. *Философско-религиоведческий анализ феномена аскетизма в нехристианских и христианских традициях*: дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2007. – 151 с.
2. Давлатова, Е. В. Религиозно-конфессиональная идентификация студенческой молодежи / Е. В. Давлатова // *Религия и общество* – 12 : сб. науч. ст. – Могилев : Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 162–164. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33853>
3. Стоянов, А. В. Аскетизм в античной философии: от киников до неоплатоников. – М. : Академический проект, 2012. – 304 с.
4. Фролов, Д. А. Современные формы аскетизма: от религиозных практик к цифровому детоксу // *Вестник культурологии*. – 2019. – № 3. – С. 45–53.

ЯДРО КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ДУХОВНОЙ ГАРМОНИИ И ЕЕ КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СООБЩЕСТВА С ОБЩЕЙ СУДЬБОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Дай Мэнтин,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Муштукова Р.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Гармоничная культура, нравственность, субъектно-объектные отношения, диалог цивилизаций, сообщества с единой судьбой человечества.

Keywords. Harmonious culture, morality, subject-object relations, dialogue of civilizations, community with a shared future for mankind.

На протяжении долгой истории развития китайской и западной культур концепция гармонии сохраняла свою непреходящую значимость, постоянно эволюционируя с течением времени. Изучение исторического развития культуры гармонии в китайском и западном контекстах выявляет общую для обеих традиций устремлённость к гармонии. Более того, наблюдается поразительное сходство в самом понимании концепции гармонии в рамках этих традиций. Обе традиции рассматривают гармонию как состояние равновесия и единства в многообразии, а также связывают её с порядком. Следовательно, предпосылкой гармонии является наличие различных элементов, а процесс её достижения требует от этих составных частей следования определённой последовательности и сохранения своих соответствующих позиций.

Материал и методы. В данном исследовании применяется сравнительный историко-философский анализ для изучения развития и концептуализации гармонии в китайской и западной культурных традициях. Первоисточники включают классические философские тексты обеих традиций. Вторичная научная литература по культурной истории, философии и сравнительным исследованиям поддерживает анализ.

Методологический подход включает: текстуальный анализ ключевых работ для выявления основных идей, связанных с гармонией; историческое прослеживание эволюции этих идей в рамках каждой традиции; сравнительный анализ для выявления общих черт и различий в понимании и применении гармонии; критическую интерпретацию лежащих в основе философских предпосылок и их последствия для субъектно-объектных отношений и общественных ценностей.

Результаты и их обсуждение. Анализ показывает, что обе традиции – китайская и западная – разделяют фундаментальную устремлённость к гармонии, концептуализируя её как состояние равновесия, единства в многообразии и порядка. В обеих традициях признаётся, что предпосылкой гармонии является наличие различных элементов, а её достижение зависит от соблюдения этими элементами определённой последовательности и сохранения своих надлежащих позиций.

Уже в древнем Китае и античной Греции философы обеих традиций начали исследовать идею гармонии. В традиционной китайской культуре гармония в первую очередь

выражалась через концепцию «хэ» и находила своё объединение в положении о «единстве неба и человека», где конфуцианская и даосская мысли переплелись, сформировав своеобразное китайское понимание культуры гармонии [1]. Это понятие оказывало влияние в различных сферах, таких как искусство и политика, породив множество выдающихся культурных и художественных произведений в истории Китая, которые ярко воплощают дух «хэ». В сфере политического управления стремление к гармонии сохранялось вплоть до нового времени, отражаясь в социальных идеалах таких интеллектуалов, как Сунь Ятсен.

В Древней Греции ранние рассуждения о гармонии возникли первоначально в рамках натурфилософии Пифагорейской школы. Через исследование природного космоса они разработали относительно комплексную теорию гармонии. Это было дальше развито такими мыслителями, как Гераклит и Платон, сделав гармонию неотъемлемой частью западной культурной мысли. После столетий средневекового теологического доминирования западные идеи гармонии пережили возрождение с подъёмом гуманизма, проложив путь для новой главы в западной культуре гармонии, утверждая человеческую рациональность [2].

Однако за этим сходством существенно не упускать из виду различия между двумя традициями. Одно из наиболее заметных отличий заключается в устойчивой и сложной связи древнекитайских представлений о гармонии с политикой. В Китае интерпретации «хэ» неизменно были ориентированы на политические цели, а конечной задачей «единства неба и человека» являлось установление феодального патриархального общества, структурированного согласно иерархическим ритуалам. Реализация гармонии зависела от непрерывной практики морального самосовершенствования, продвижения от «внутренней мудрости к внешнему правлению», достигая таким образом социального порядка и гармонии [1, 2]. Этот подход отражает внутренний путь, сфокусированный на самовоспитании и моральном совершенстве.

В противоположность этому, традиционная западная мысль о гармонии с самого начала подчеркивала соответствие математическим пропорциям, утверждая, что гармония возникает из точных и строгих пропорциональных отношений. Это особенно очевидно в западной живописи и скульптуре, где эстетическая гармония обусловлена соблюдением пропорциональности. Таким образом, западная культура гармонии следовала внешнему пути исследования и поиска истины.

Это фундаментальное различие между китайской и западной культурами гармонии по существу отражает контраст между моралью и наукой: китайская мысль подчеркивает «стремление к добру» через этическое поведение, в то время как западная мысль отдаёт приоритет «поиску истины» через научное познание. На более глубоком уровне это различие проявляет расходящиеся понимания отношений между субъектом и объектом. Обе традиции стремятся к гармонии между субъектом и объектом, однако Китай акцентирует адаптацию человека к природе, тогда как Запад подчеркивает покорение природы.

Эти различные восприятия субъектно-объектных отношений можно объяснить, с одной стороны, разными социально-историческими основами, а с другой – разным влиянием религиозных и мифологических традиций в каждой культуре.

Согласно принципам марксизма, взаимоотношения между общественным бытием и общественным сознанием носят диалектический характер. Продвигая строительство глобального сообщества с общей судьбой, мы должны не только укреплять глобальное экономическое сотрудничество и консолидировать его решающую роль в данном процессе, но и признавать незаменимую функцию культурной идентичности между различными нациями или этническими группами в осмыслении этой общей судьбы. Это не просто значимое противоречие в экономической сфере; культурные различия и даже конфликты между странами и народами могут создавать более непосредственные и насущные академические вызовы для безопасности глобального сообщества с общей судьбой [3]. Поэтому, исследуя общие черты и различия между китайской и западной культурами гармонии, мы можем извлечь культурные уроки как с позитивных, так и с негативных перспектив для построения такого сообщества.

Во-первых, общая для восточных и западных традиций устремлённость к гармонии выступает в качестве культурной связи, что способствует планомерной реализации сообщества с общей судьбой для различных народов. Во-вторых, различия между этими гармоничными культурами показывают, что традиционная китайская гармония имеет тенденцию чрезмерно подавлять личность, в то время как западная традиция чрезмерно подчеркивает превознесение рациональности. Оба сценария требуют соответствующих мер при построении сообщества с общей судьбой во избежание таких крайностей. Обеспечивая коллективные интересы сообщества, необходимо также учитывать благополучие отдельного человека, поскольку эти две цели не являются взаимоисключающими. Одновременно с этим продвижение рациональности не должно осуществляться без ограничений.

Закключение. Проведенное сравнительное исследование китайской и западной культур гармонии демонстрирует наличие общей базовой ценности, приписываемой гармонии, которая понимается как сбалансированный порядок в условиях многообразия. Вместе с тем, пути достижения гармонии и её концептуальные осмысления существенно расходятся. Данные различия отражают более фундаментальное противопоставление морально-практической и научно-теоретической ориентаций, а также установок на адаптацию к объективному миру в сравнении с его покорением. Осознание указанных общностей и различий приобретает критически важное значение в контексте современных глобальных вызовов. Оно предоставляет культурную мудрость для построения сообщества с общей для человечества судьбой, подчёркивая необходимость опираться на разделяемую ценность гармонии, при этом сознательно избегая присущих каждой традиции крайностей. Развитие диалога на принципах «стремления к общему при сохранении различий» является необходимым условием для достижения взаимопонимания, сохранения многообразия и обеспечения устойчивой глобальной гармонии.

1. Li C. The Confucian Ideal of Harmony / C. Li // Philosophy East and West, 2006. – Vol. 56. No. 4. – P. 583–603.
2. Nisbett, R.E. The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently. / R.E. Nisbett – New York : Free Press, 2003.
3. Khan, U., Wang, H., Cui, Z., etc. The philosophical thought of confucius and mencius, and the concept of the community of a shared future for mankind / U. Khan, H. Wang, Z. Cui, etc. // Sustainability, 2022. – Vol. 14. No. 16. – P. 9854.

ВЛИЯНИЕ СУФРАЖИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ МЫСЛЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Дягель П.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Суфражизм, политические права, феминизм, общество, лоббизм.
Keywords. Suffragism, political rights, feminism, society, lobbying.

Суфражистское движение стало не только важным этапом в истории феминизма, но и предвестником социальных изменений, которые затронули не только права женщин, но и структуру политических институтов в западных странах. Борьба женщин за свои права в значительной степени способствовала расширению демократических свобод и изменению политических систем.

Основной целью этого движения было добиться права женщин голосовать на выборах, а также участвовать в политической жизни на равных с мужчинами. Однако суфражизм был не только борьбой за право голоса, но и частью более широкого процесса социальной и культурной трансформации, в рамках которого женщины стали требовать равных прав с мужчинами в различных сферах: в образовании, в труде, в семье и в обществе [1]. Таким образом, актуальность работы определяется необходимостью изучения истоков и влияния суфражистского движения как важного фактора формирования демо-